

Е.Д. Шелковникова (Москва)

ОБОРОТ СТАРИННОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ ДО 1917 ГОДА И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В последнее время многие из нас все чаще задаются вопросом: «А имеется ли у нас в современной России правовой статус старинного оружия?» Попытаемся подойти к ответу на этот вопрос с использованием научных методов познания: конкретно-исторического, формально-логического и сравнительно-правового.

Одним из основополагающих понятий нашего доклада выступит дефиниция «оружие». В юридической науке данный термин употребляется в собственном значении данного слова, исходя из прямого функционального предназначения оружия как источника повышенной опасности. Приведенное в ст. 1 Федерального закона «Об оружии» определение понятия «оружие» – «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»¹, разработано с учетом широкого круга относящихся к нему предметов и поэтому носит общий характер.

К сожалению, сегодня «для отечественной юридической науки характерен интерес к оружию исключительно как к средству криминальной деятельности, однако такая оценка носит односторонний характер... Оружие является особым предметом материального мира, резко выделяющимся из остальных достижений мировой культуры»².

Нами же предпринята попытка исследовать оружие в качестве особого предмета материальной культуры в историко-правовой ретроспективе.

В своей жизнедеятельности люди производят и используют самые разнообразные предметы, которые выступают в качестве материальных и духовных носителей общественных отношений. К их

числу относится и оружие, которому принадлежит значительная роль в эволюционном развитии общества, государства и личности. Ведь трудовая деятельность человека началась с изготовления наиболее древних орудий для охоты и рыболовства, которые одновременно использовались и в качестве оружия.

Однако кроме своего прямого назначения оружие всегда являлось предметом декоративно-прикладного искусства. Оружие является источником для изучения самых разнообразных сторон истории человеческого общества.

Первые попытки художественного оформления оружия исследователи относят к эпохе неолита. В дальнейшем манера украшения оружия, сюжеты, мотивы орнамента, а порой и сама его форма определялись стилем, который господствовал в определенный исторический период в искусстве той или иной страны³.

Таким образом, в оружии собраны воедино технические достижения, конструкторская мысль и художественный стиль определенной исторической эпохи. Несомненно, что лучшие образцы старинного оружия являются культурным достоянием общества и государства. Надо только уметь читать информацию, заложенную в каждом конкретном оружейном предмете, изучение которого невозможно без его соотнесения с другими образцами.

Теперь обратимся к самой дефиниции темы нашего доклада: старинное оружие. Впрочем, сразу отметим, что данное понятие в нашем отечестве на протяжении нескольких веков не было в ходу, и вот почему. В те времена имелось аналогичное ему понятие «древнее оружие», т.е. оружие, относящееся к памятникам древности. Мы разделяем мнение А.Н. Кулинского, полагающего, что «в этот период древностями назывались все вещественные памятники, датируемые не позднее, чем начало XVIII в.»⁴

Нами проведено историко-правовое исследование старинного оружия в России в процессе его движения, т.е. оборота. Как выяснилось, на различных этапах развития Российского государства отдельные стадии оборота оружия – изготовление, купля и продажа, передача, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, ремонт, перевозка, изъятие, уничтожение, ввоз и вывоз – складывались постепенно.

Так, в Древней Руси к обороту старинного оружия возможно отнести лишь стадии его изготовления, купли и продажи, передачи, хранения, ношения, ремонта, перевозки и изъятия.

Оружие старых мастеров... В этих словах есть особая пленительность. Ведь оружие – очень выразительный памятник. Оно способно не менее реально отразить события прошлого, чем, например, живопись, скульптура или даже литературное повествование.

В Древней Руси существовала традиция сохранения мемориального и особо ценного оружия. Богато украшенные и высококачественные клинки, длиннодревковое (копья, рогатины) и короткодревковое (топоры, булавы) оружие, доспехи передавались в княжеских и боярских семьях из поколения в поколение.

Некоторые образцы русского оружия становились предметом религиозного почитания и хранились в церквях и соборах.

Издавна оружие было желанной наградой и подарком для каждого воина. В бою от качества вооружения нередко зависела жизнь его владельца. Причем чем выше были боевые свойства оружия, тем роскошнее оружие отделявалось.

При этом оружие, полученное от царя, традиционно имело отличный клинок, обычно булатный, и украшалось драгоценными камнями. Воинские доспехи также богато инкрустировались золотом и серебром.

А теперь о периоде возникновения и развития новых стадий оборота старинного оружия – его собирательства, коллекционирования и экспонирования.

На Руси собирание отдельными владельцами различных экземпляров оружия – древнего, богато украшенного, мемориального, трофейного и др. – существовало издавна. Причем изначально оно было скорее связано с чисто практической стороной дела. Первые собрания оружия представляли собой оружейные арсеналы, которые могли быть частными, родовыми либо являлись оружейными складами. К оружейной коллекции имела отношение лишь та часть арсеналов, которая предназначалась для личного использования не столько в бою, сколько в торжественной обстановке, а также дорогое оружие, специально изготовленное для подарка, или трофейное оружие, которое ценилось за отделку, художественную работу, редкость и мемориальность. Постепенно вырабатывался и еще один признак коллекционного оружия: употребление его не в обычных обстоятельствах (т.е. не по его прямому функциональному назначению). Самое дорогое и красивое оружие владелец обычно носил с парадной одеждой в торжественных случаях.

Первым из оружейных арсеналов России стало знаменитое

собрание Оружейной палаты Московского Кремля, которое первоначально было великокняжеской казной, а потом стало «государственным арсеналом», из которого могло снабжаться русское войско. Ее название впервые встречается в летописном тексте о великом пожаре 21 июня 1547 г.: «...и Оружейная палата вся погоре с воинским оружием»⁵.

В конце XVII – начале XVIII вв. Оружейная палата постепенно стала приобретать черты музея⁶. Высочайший Указ «О правилах управления и сохранения в порядке и целости в Мастерской и Оружейной палате ценностей», подписанный 10 марта 1806 г., стал важнейшим законодательным актом, завершившим почти столетний период реформирования древнейшей сокровищницы русских царей в «самодержавнейший музей».

С началом XVIII века, в период царствования Петра I, начинается новый этап в собирании и коллекционировании оружия. Были возведены хранилища памятников славы русского оружия, а также военных трофеев: «повоностроенный» Цейхгауз в московском Кремле; Цейхгауз на территории Петропавловской крепости; Петропавловский собор; Пущенный двор при Литейном доме; Мемориал русской морской славы у Кронверка Петропавловской крепости и др. Инициатором собирания и коллекционирования военных реликвий выступал император Петр I, заложивший основы научного отношения к древностям.

В это же время была заложена и традиция передачи особо отличившимся полкам на вечное хранение мемориальных вещей и оружия российских монархов. В конце XIX – начале XX вв. во многих полках русской императорской армии на основе полковых собраний достопамятных предметов и военных реликвий создаются полковые музеи. Большинство этих музеев были созданы по инициативе и на средства офицеров полков. Основы же этих музеев, их «вещная» база, были заложены Петром Великим.

Крупнейшие оружейные собрания музеев постепенно становятся достоянием широкой публики. В 1860-х гг. в специальных зданиях готовили новые музейные экспозиции Оружейная палата в Московском Кремле, Петербургский Артиллерийский музей в Кронверке Петропавловской крепости. Эрмитаж в 1880-х гг. пополнился Царскосельским Арсеналом, а в 1883 г. открылся Российский Исторический музей на Красной площади. Подготовка музейных экспозиций была важнейшим стимулом активной

научно-исследовательской работы, создания каталогов коллекций и путеводителей. Усилиями музейных специалистов эти издания превратились в фундаментальные исторические труды.

А теперь немного об основных вехах возникновения новой стадии оборота древнего оружия – его частного коллекционирования.

Следуя примеру Петра I, коллекционированием стали заниматься и его ближайшие сподвижники. Однако их собрания были своего рода домашними кунсткамерами, где хранились всякие редкости и диковинки, семейные реликвии и награды, трофеи, привезенные хозяином из походов. При этом предметы коллекции не пользовались по своему прямому назначению.

Да и само понятие «коллекция» было весьма неопределенно применительно к первой половине XVIII в. А.И. Кулишский пишет: «Свидетельства современников позволяют заключить, что приобретение различных произведений искусства и памятников старины, в том числе оружия, в первой половине XVIII в., как правило, не осмыслялось как специальная собирательская деятельность»⁷.

В первой половине XVIII в. в среде аристократии и высшего дворянства повсеместным стало собирание оружия: древнего оружия; привезенного из военных походов; западноевропейского охотничьего оружия и др. Однако коллекционирование оружия еще не приобрело статус самостоятельного культурного явления.

Начало XVIII столетия связано и с формированием Императорских и великокняжеских собраний оружия: Ораниенбаумская Рюст-камера, Гагчинский Арсенал, Достопамятный зал (главное государственное хранилище военно-исторических реликвий Российской империи), Царскосельский Арсенал.

В России основные крупнейшие собрания государей и частных лиц стали формироваться практически на два столетия позже европейских. В окончательном виде коллекции оружия государей и частных лиц «обрели себя» лишь в конце 1770-х годов. Важная роль в этом, вне сомнения, принадлежит собирательской деятельности императрицы Екатерины II, усилиями которой мы теперь имеем бесценные сокровища Государственного Эрмитажа. Нынешний Рыцарский зал Государственного Эрмитажа – одно из лучших оружейных собраний мира. В его основу была положена личная коллекция императора Николая I. Впоследствии начали образовываться другие музеи России, в которых были представлены и коллекции старинного оружия.

В Российской империи XIX – начала XX вв. существовали богатейшие частные коллекции оружия, сопоставимые с государственными и императорскими собраниями. В коллекционировании древнего оружия принимали также активное участие многие отечественные прогрессивные деятели, ученые, инженеры⁸.

Именно в то время многие коллекционеры целью своей деятельности считали создание частных музеев.

В России конца XVIII – начала XX вв. большое распространение получили усадебные коллекции оружия.

А теперь зададимся вопросом: существовала ли до 1917 года проблема правового регулирования оборота древнего оружия в России?

В Своде законов Российской империи вы не найдете ни строчки о том, в соответствии с какими нормами права частное лицо должно приобретать, перевозить, хранить, коллекционировать, экспонировать и проч. древнее оружие. А посему и вывод напрашивается сам собой: до Октябрьской революции 1917 г. собиранием и коллекционированием оружия совершенно свободно мог увлекаться каждый подданный Российской империи, так сказать, вне рамок ее правового пространства.

Сравнительно-правовое исследование исторических и правовых источников позволяет сделать вывод, что первые попытки законодательного урегулирования оборота оружия были предприняты, начиная с XIV века, т.е. времени появления на Руси огнестрельного оружия. В Гюлицинской летописи упоминается о первых «арматах» встречается уже в 1389 г., и «от того часу уразумели из них стреляти». Практически с этого же времени возникают нормативно закрепленные положения, определяющие порядок хранения, ношения оружия и меры ответственности за нарушение данных предписаний.

Изучение архивных документов подтверждает, что на всех этапах развития Российской государственности осуществление разрешительных мер в приобретении, хранении, ношении и применении оружия являлось эффективным средством поддержания общественного порядка, важным средством предупреждения и пресечения преступлений с его применением.

Повторимся, как таковых дефиниций «коллекционирование оружия» и «древнее оружие» в тогдашнем законодательстве Российской империи не содержалось. Поскольку в те времена эти дефиниции для государства Российского и соответственно законодательства актуальными не представлялись. Как не существовало

еще тогда разрешительной системы контроля соответствующих правоохранительных органов за оборотом оружия в государстве Российском. Поэтому желающие записаться предметным собирательством старинного оружия просто его коллекционировали, не противореча положениям, содержащимся в Своде законов Российской империи.

Общая тенденция развития контроля законодателя над оборотом оружия представляется таковой. О контроле государства над оборотом оружия упомянуто в двух статьях гл. III Соборного Уложения 1649 г. (в то время оружие в законе не подразделяли на армейское и охотничье). В иных статьях Уложения говорится лишь о нарушении закона и соответствующей ответственности за использование оружия в конкретном случае (воспые действия, народные волнения); неправомерное применение оружия (стрельба в неурочное время, пожары из-за неосторожной стрельбы, угроза применения оружия против судей и проч.). Цитирую лишь один из них с боярским приговором Указ «О запрещении стрелять в домах из ружей» 1684 г., в котором, в частности, говорилось: «Московским и всяким чинов людям сказать, чтоб они в домах своих ни из какого ружья не стреляли и людям своим стрелять не давали». Затем в 1685 г. вышел другой указ, запрещающий «по ночам пулями и штыками стрелять и ракеты пускать в Китай, Белом и Земляном городах Москвы». Такие указы, как правило, носили прецедентный характер (т.е. издавались уже после случившихся последствий стрельбы либо для предотвращения беспорядков во время праздников) и издавались с ограничением во времени и по территории действия.

В начале XVIII века с деятельностью императора Петра I связаны колоссальные экономические и государственные преобразования. Армейское оружие стало подлежать учету, что было сформулировано в Артикуле воинском 1715 г.: «Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст... Так же и тот, который у солдата покупает или принимает такие вещи, не только то, что принял или купил, безденежно наки возвратит, но и второе, сколько оные стоят, штраф заплатить должен». Само же «оружие, порох считаются военной добычей и сдаются государственной казне». Можно лишь предположить, какое количество огнестрельного оружия было на руках у гражданского населения в петровские времена, а оно также в отдельных случаях вполне могло является предметом собирательства.

До 1782 г. существовали лишь запреты на незаконную стрельбу из огнестрельного оружия, но не за его ношение. Оружие тогда было кремневым – со своими плюсами и минусами (громоздкое, тяжелое, обычно возилось при седле или в карете и проч.). Для самообороны больше подходила пинга, которая вначале являлась знаком сословного отличия дворянина, а с появлением чиновничества стала принадлежностью чиновничьего мундира. Поэтому с чисто юридической точки зрения власти проще было ограничить круг лиц, которым позволялось ношение оружия. В законодательстве стали упоминаться отдельные виды оружия. Упомянем указ от 8 июля 1793 г. «О ношении тростей с потаскными кинжалами», содержащий такой запрет: «...тростей со вделанными в них потаскными кинжалами, клинками и с другими орудиями никому не носить».

К началу XVIII в. распространение огнестрельного оружия на Руси стало почти всеобщим – в целях охоты, а, бывало, и просто забавы. Соответственно и круг лиц, на который распространялся запрет на ношение огнестрельного оружия, за исключением охотничьего, постоянно расширялся и распространялся на лиц недворянского сословия тех регионов Российской империи, где возникали беспорядки и волнения – Кавказ, районы, пограничные с Пруссией и с Царством Польским и др. Начиная с 1860-х гг. происходит и усиление ограничений таможенного законодательства. А с 1868 г. «привозимое по европейской границе оружие всякого рода пропускаясь в таможнях не иначе, как с разрешения главного местного начальства». Особые ограничения таможенных правил устанавливались, к примеру, для Финляндии и Кавказа.

В итоге имевшая место множественность законоположений о хранении и ношении оружия завершилась изданием в 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», отдел IX третьей главы которого оговаривал всеобщие условия изготовления, хранения, ношения, пользования оружием и содержал конкретные меры административной и уголовной ответственности за их нарушения.

Подданные Российской империи обладали правом на приобретение и хранение огнестрельного оружия (пистолетов и револьверов) в целях самообороны, правда, с известными ограничениями. Они к тому же могли приобретать огнестрельное охотничье либо спортивное оружие. Причем заметим, что бытующее в настоящее время мнение, что до Октябрьской революции 1917 г. оружие было доступно всем, не более чем миф. На самом деле существовала

стройная законодательная система регулирования оборота всех видов оружия на территории Российской империи.

Что же касается прав подданных на приобретение, хранение, коллекционирование и использование отдельных видов гражданского оружия, то профессор императорского Московского университета И.Т. Тарасов так излагал свой взгляд на данную проблему: «Не взвзвая на несомненную опасность от неосторожного, неумелого и злоумышленного пользования оружием, запрещение иметь оружие никоим образом не может быть общим правилом, а лишь исключением, имеющим место тогда, когда: 1) волнения, возмущение или восстание дают основательный повод опасаться, что оружием воспользуются для опасных или преступных целей; 2) особое положение или состояние тех или других лиц, напр., малолетних и несовершеннолетних, сумасшедших, враждебных или враждующих племен и т.п. дают повод к такому опасению; 3) прошлые факты неосторожного или злонамеренного пользования оружием, констатированные судом или иным способом, указали на целесообразность отобрания оружия у данных лиц»⁹.

Действительно, в Российской империи право на оружие в принципе являлось неотъемлемым правом каждого законопослушного и психически здорового гражданина, которое, вполне естественно, подвергалось некоторым временным и местным ограничениям.

Психически здоровым и законопослушным гражданам разрешение на приобретение «нестрельных» видов огнестрельного оружия (за исключением охотничьего) выдавал генерал-губернатор, губернатор либо градоначальник. Эти же лица при наличии «чрезвычайных обстоятельств» (конкретные факты «неосторожного либо злонамеренного использования оружия», волнения, возмущения народа), могли лишить российского подданного права на оружие. Без получения разрешения возможно было приобрести в оружейных магазинах только гладкоствольные охотничьи ружья, патроны и всевозможные припасы к ним и некоторые модели пистолетов.

Вместе с тем существовала как уголовная, так и административная ответственность за нарушение правил оборота оружия. Например, в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. имелся специальный раздел седьмой «О противозаконном выдѣлываніи и храненіи оружія или пороха и нарушеніи другихъ, для ограженія личной безопасности постановленныхъ, правилъ осторожности» (ст. 986–987), предусматривающий уголовную

ответственность за незаконное производство, изготовление, торговлю и хранение боевого оружия и боеприпасов к нему (от заключения в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев до заключения в крепости на срок от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев).

Так, «Уставом о наказанияхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями» 1885 г.¹⁰ за хранение и ношение запрещенного оружия, за стрельбу из огнестрельного оружия в местах, где это запрещено, виновные подвергались денежному взысканию не более 25 рублей с конфискацией оружия (п. 117). Административно наказуемо было и хранение заряженного или другого опасного оружия без надлежащей осторожности, и за ношение оного там, где это запрещено, взымалось денежное взыскание не более 10 рублей (п. 118).

Для того времени данное право подданных Российской империи на приобретение и хранение оружия можно было рассматривать как прогрессивное явление, поскольку оно предоставлялось тогда гражданам далеко не всех государств и, в частности, стран Западной Европы.

А вот право на ношение оружия предоставлялось отнюдь не всем. «Запрещается всем и каждому носить оружие, кромѣ техъ, кому законъ то дозволяетъ или предписываетъ», – фиксировалось в Своде законов Российской империи¹¹. Оно предоставлялось лишь строго перечисленным в законе категориям лиц: военным, полицейским, жандармским чинам и пр. (у которых оружие входило в состав обмундирования); в целях самообороны (в случае угрозы непосредственной опасности жизни и здоровью); тем, кому ношение оружия обязательно в силу обычая, законом не запрещенного, а также в целях охоты либо для занятий спортом.

Кстати, в отечественном законодательстве уже в те времена существовало понятие «запрещенное оружие». К примеру, в 1700 г. запрещено было носить остроконечные ножи. А впоследствии Уставом Благочиния 1782 г. данный запрет был заменен общим запрещением носить оружие. В 1793 г. в Своде законов Российской империи, а в дальнейшем в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1876 г.¹² с большей точностью были определены свойства запрещенного оружия: запрещалось всем и каждому «носить трости со вѣданными въ нихъ потасными кинжалами, клинками и другими орудіями» (п. 243)¹³.

Начало XX века в России сопровождалось бурными и во многом трагическими событиями на внутренней и международной

арепе. Три русских революции и участие России в Первой мировой войне в конечном итоге привели к краху самой империи. Все это не могло не найти отражения в ужесточении оружейного законодательства. Приведу лишь два документа: Высочайшее утверждение Николаем II Мнение Государственного Совета от 10 июня 1900 г. «О запрещении изготовления и привоза из-за границы огнестрельного оружия образцов, употребляемых в войсках» и Высочайшее постановление императора «О продаже и хранении огнестрельного оружия, а также взрывчатых веществ и об устройстве стрельбищ». Соответственно были ужесточены и таможенные ограничения на ввоз и вывоз огнестрельного оружия военных образцов.

Отметим, что помимо официально изданных законодательных актов Российской империи существовали и секретные циркуляры, предназначенные губернаторам и генерал-губернаторам, в которых содержались ограничения и запреты на владение и хранение оружия различными сословными категориями, разрешенные в открыто изданном Своде законов Российской империи.

В офицерской среде того времени было совершенно обычным хранение дома некоторого количества оружия (до 15 и более единиц) – личных сабель, пашек, паланей и шпаг, охотничьих ружей, пистолетов и револьверов для самообороны, памятных трофеев и семейных реликвий. Это оружие часто украшало стены квартиры, но называть коллекцией его в большинстве случаев нет веских оснований, поскольку его владельцы не занимались целенаправленно собирательской деятельностью, во всяком случае, подтверждений этому пока не найдено. К примеру, в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (СПб.) имеется дело 1906–1909 гг. «О коллекциях оружия, имеющихся у генералов, штаб-офицеров и классовых чинов артиллерийских частей, управлений и заведений, расположенных в С.-Петербурге и его окрестностях», в котором приводятся десятки фамилий офицеров и чиновников, хранивших дома оружие в тех или иных количествах. Дело предваряется следующим документом от 16 сентября 1906 г.: «В виду того, что некоторыми из артиллерийских офицеров возбуждаются вопросы о том, как поступить с имеющимися у них на частных или казенных квартирах коллекциями оружия и не требуется ли, ввиду объявления г. Петербурга на положении чрезвычайной охраны, получения особых разрешений на право хранения такого оружия, – по приказанию Его Императорского

Высочества генерал-инспектора артиллерии запрошено было по этому поводу заключение С.-Петербургского градоначальника, который отзывом от 9-го минувшего августа за № 6679 уведомил, что к хранению коллекций оружия офицерами, состоящими на службе, с ведома их непосредственного начальства, с его стороны препятствий не встречается. По докладу настоящего отзыва генерал-инспектору артиллерии, Его Императорское Высочество приказал вопрос этот передать в канцелярию управления для объявления по управлению с тем, чтобы чинами его, имеющими коллекции оружия, были предоставлены описи такого оружия»¹⁴. В деле приводятся описи домашних «арсеналов», составленные самими владельцами или на основании докладов их начальников. При изучении этих описей можно попытаться сделать вывод о том, кто из владельцев действительно занимался коллекционированием или хотя бы хранил сложившиеся ранее домашние, пусть и небольшие, собрания оружия¹⁵.

А теперь подведем некоторые итоги историко-правового анализа становления и развития оборота древнего оружия в России. В период с 1649 по 1917 гг. российское законодательство, предоставляя практически каждому подданному империи право на владение оружием (включая собирательство, коллекционирование и экспонирование древнего оружия), довольно жесткими мерами регулировало этот процесс, контролировало оборот оружия и боеприпасов к нему, тем самым поддерживая законность и правопорядок в государстве. А оружейное законодательство Российской империи до 1917 г., так и не кодифицированное в единый законодательный акт, вместе с тем представляло собой стройную законодательную систему, избежавшую крайностей вседозволенности, с одной стороны, и поголовного запрета – с другой. Так, в Своде законов Российской империи статьи, регулирующие оружейную сферу, сосредоточены по различным Уставам, Законам и Постановлениям. При этом уже в конце XIX – начале XX вв. нормы административного и уголовного законодательства, регламентирующие оборот оружия, были сосредоточены в четырех основных правовых источниках: Уставе таможенном, Уставе о промышленности, Уставе о предупреждении и пресечении преступлений и Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Причем для административного законодательства того времени, закрепляющего правоотношения в оружейной сфере, был характерен запретительный тип регулирования.

Соответственно у лиц, занимавшихся собирательством и коллекционированием древнего оружия, была лишь одна необременительная обязанность: соблюдать законодательные установления Свода законов Российской империи. Хотя для истинного частного коллекционера древнего оружия – от представителя царствующего дома Романовых, высшей аристократии, дворянства, купеческого сословия до рядового подданного Российской империи – сам процесс кропотливого собирания старинного оружия подчас становился не только своеобразным культурным увлечением. Ведь «частное коллекционирование – нечто большее, чем культурная деятельность, это образ жизни и человеческая судьба»¹⁶.

Однако сформированная в Российской империи стройная правовая система оборота оружия была полностью разрушена в 1917 г. в результате Октябрьской революции.

¹ Федеральный закон «Об оружии». Ст. 1. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

² Корецкий Д.А. Оружие как социально-культурная категория: криминологические аспекты: Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 29.

³ Ручкин В.А. Оружие и следы его применения (частная криминалистическая теория) // Черные дыры в Российском законодательстве. 2002. № 3. С. 44.

⁴ Кулинский А.Н. Частные коллекции оружия в дореволюционной России. М., 2004. С. 15.

⁵ См.: Комаров И.А. Древности Российского государства. Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 9.

⁶ См.: Востоков И.Е. Военно-исторические музеи. БСЭ. 3-е изд. М., 1974. Т. 16. С. 393–395.

⁷ Кулинский А.Н. Частные коллекции оружия в дореволюционной России. С. 11.

⁸ Там же. С. 30–98.

⁹ Там же. С. 278–279.

¹⁰ Законы уголовные. СПб., 2009. С. 45–46.

¹¹ Свод законов Российской империи. Т. 146. С. 114.

¹² Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1976. С. 51.

¹³ См.: Свод законов Российской империи. 1876. Т. 14.

¹⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 1/2. Д. 387.

¹⁵ Кулинский А.Н. Коллекционеры оружия в дореволюционной России: новые данные исследований // Бомбардир. 2008. № 20. С. 71.

¹⁶ Кулинский А.Н. Частные коллекции оружия в дореволюционной России. С. 11.